
ЗАКАВКАЗСКАЯ ПЕЧАТЬ О ЛЕКЦИЯХ А. КУПРИНА
(Тифлис, Баку, 1916 г.)

АНУШАВАН ЗАКАРЯН

В номерах от 1 сентября 1916 г. тифлиссские газеты «Мшак» («Труженик»), «Оризон» («Горизонт»), «Кавказское слово» поместили объявления о том, что по инициативе организатора литературных вечеров Ф. Долидзе осенью для чтения лекций в Закавказье приедут известные русские писатели А. Куприн, Л. Андреев, К. Бальмонт и И. Северянин.

В России Ф. Долидзе пользовался славой отличного организатора литературных вечеров. Это о нем В. Маяковский говорил в своем докладе «Изобразительное искусство и производственная пропаганда» на Всероссийском совещании по производственной пропаганде 4 марта 1921 года: «... На наши собрания здесь, в Москве, мы не можем завлечь часто 10–20–30 членов собрания и устроить пленум, а устроитель лекций ... Долидзе, собирает на любое скучное заседание полный зал ...»¹.

Действительно, Ф. Долидзе был умелым организатором, и все перечисленные писатели, за исключением Л. Андреева, благодаря его стараниям, посетили Закавказье. Первым в Закавказье приезжает *Александр Куприн* (1870–1938), который вообще не имел обыкновения читать лекции или публично выступать. По предварительному объявлению, лекции писателя на тему «Судьба русской литературы» должны были состояться 13 и 14 сентября 1916 г.², однако состоялись гораздо позже. Печать сообщала, что до прибытия в Тифлис он остановился в Кисловодске, где с большим успехом прочел свою лекцию³.

В Тифлис А. Куприн приезжает 27 сентября⁴. Его приезд вызвал большой интерес, и в «Кавказском слове» 30 сентября публикуется интервью Ф. Шишмарева с писателем, проливающее свет на его мировоззрение, его отношение к общественным сдвигам. Говоря о своих планах, о связях писателя с действительностью, Куприн отмечал, что «вообще жизнь ... интересна в наши дни ... В обществе,

¹ В. Маяковский. Полн. собр. соч., т. 13. М., 1961, с. 278.

² «Кавказское слово» (Тифлис), 7. IX. 1916; «Оризон» (Тифлис), 8. IX. 1916 (на арм. яз.); «Мшак» (Тифлис), 10. IX. 1916 (на арм. яз).

³ «Кавказское слово», 20. IX. 1916.

⁴ «Мшак», 29. IX. 1916; «Оризон», 29. IX. 1916.

несомненно, происходит какой-то перелом... Растет Россия ... И я с большой верой смотрю на наше будущее ... Жизнь у нас точно раскрывается ... И вот, возьмите, писатели наши из молодых. Вся эта молодежь из «Заветов», из «Летописи» – о чем она пишет?! Каким языком она пишет?! Оказывается, мы нашу Россию и не знали. Оказывается, у нас еще непочатый край для талантливых и зорких наблюдателей! И язык русский – в самом деле богатейший ... Стоит вспомнить, какими красками владеет все та же наша литературная молодежь...».

За годами длительной реакции, последовавшей после первой русской революции, наступила пора общественного оживления, вселившая в Куприна, несмотря на тяжелое военное время, надежду и веру в будущее России. Он положительно оценивает опыт молодых писателей, правдиво воссоздающих явления действительности, смело ставящих волнующие жизненные вопросы. Характерно, что в своем интервью именно с этих позиций он оценивает футуристов, говоря: «Я о них буду говорить на лекции. Среди них, по-моему, есть талантливые малые ... Вот Игорь Северянин или Василий Каменский. ... Напрасно только они новые слова все выдумывают ... К чему? Язык русский и так богатейший язык. Впрочем, что я в них положительно ценю – так это ... дерзновение, с которым они бросаются на нас, на старье ... Молодо – но талантливо ...».

Оценка, данная Куприным футуристам, определенно совпадает с высказываниями М. Горького, который считал их одержимость и пристрастие к шуму выражением пробуждения жизни, своеобразным вызовом мертвящей неподвижности общества.

1 октября 1916 г. в переполненном зале тифлисской Музыкальной школы А. Куприн читает лекцию на тему «Судьба русской литературы от Пушкина до Чехова». Из сообщений печати видно, что лекция не имела успеха. Большой и признанный мастер пера, Куприн, однако, не смог увлечь аудиторию, в чем он сам признается в упомянутом выше интервью: «Совсем не мое дело, эти лекции. Но что поделаешь. Это все война мне напортила. У меня совсем другие планы были...». Об этом же он делился в те дни и с В. Каменским, который, спустя годы, вспоминает: «Неожиданно в Тифлис приехал Куприн прочитать лекцию “Судьба русской литературы”».

Я был изумлен: Куприн никогда не читал лекций, никогда не гастролировал.

Но в первую же минуту нашей приятельской встречи Куприн объяснил: ... в этом виноват мой антрепренер Долидзе. Я ему говорил, что не умею читать лекций. Впрочем, как-нибудь справимся. Начну со встреч с Толстым, Чеховым, Горьким и кончу футуристами»⁵.

⁵ В. Каменский. Путь энтузиаста. Автобиографическая книга. Пермь, 1968, с. 196. Отметим, что «поэт-футурист» В. Каменский после знаменитого турне с Д. Бурлюком и В. Маяковским в 1913–1914 гг., спустя примерно два года, в начале сентября 1916 г. вместе с известным «футуристом жизни» Вл. Гольцшмидтом приезжает в Тифлис. Здесь

Неудача была столь очевидной, что «Кавказское слово» сочло его выступление «скверным анекдотом»⁶. Тем не менее «Мшак» и «Оризон» уделили место лекции известного писателя, поместив пространную информацию. Куприн вначале говорил о Пушкине, сравнив его с Петром Первым и указав на большое влияние его творчества на последующие поколения. После этого предисловия, как комментирует «Мшак», «Куприн вместо того, чтобы показать поступательное развитие русской литературы, упомянув Лермонтова и перескочив через многих писателей, перешел к Чехову и рассказал о личном знакомстве с ним, подчеркнув при этом удивительную ясность творческой манеры Чехова»⁷.

Газета «Оризон» в свою очередь объясняла, что «тот метод, который применил г-н лектор, естественно, не мог увенчаться успехом. Несомненно, за каких-то два часа невозможно было рассказать о полувековой русской литературе, хотя бы дать беглое представление слушателям»⁸.

Из сообщений узнаем также, что после краткого перерыва лектор, «почувствовав свою ошибку», обратился к аудитории с искренним признанием: «Должен признать правду ... я плохой лектор. Тот материал, который я взял, как видно, выше моих сил и потому разрешите прочесть вам несколько отрывков из моих сочинений»⁹. Он прочел некоторые из своих маленьких рассказов и продекламировал одно из стихотворений Беранже в собственном переводе. Печать свидетельствовала также, что, несмотря на неудачу лекции, общественность продолжительными аплодисментами благодарила писателя, а ученики тифлисской гимназии и футуристы В. Каменский и В. Гольцшмидт преподнесли ему корзины цветов.

В. Каменский в своей книге «Путь энтузиаста» подробно описывает эту лекцию и, думается, преувеличивает, утверждая, что якобы многие из присутствующих покинули зал, лектор допустил какие-то ляпсусы, в результате чего возник спор между слушателями и лектором¹⁰.

Присутствующая на лекции общественность по своему составу исключала возможность эксцессов, что было бы мыслимо на вечерах футуристов. И в таком

они читают лекции, общаются с литературной средой (об этом подробно см.: А. Закарян. Василий Каменский в Закавказье и армянская литературная жизнь. – «Вестник общественных наук» АН АрмССР, 1983, № 7, с. 14–24 (на арм. яз.); он же. Русские писатели в Закавказье и армянская литературная жизнь (1914–1920). Ереван, 1984, с. 10–15, 28–47 (на арм. яз.); он же. Новые литературные течения в Закавказье (по материалам прессы 10-х гг. XX века). – ИФЖ, 2004, № 3, с. 23–26, 40–44.

⁶ «Кавказское слово», 5. X. 1916.

⁷ «Мшак», 4. X. 1916.

⁸ «Оризон», 4. X. 1916.

⁹ «Мшак», 4. X. 1916; «Оризон», 4. X. 1916; «Кавказское слово», 5. X. 1916.

¹⁰ В. Каменский. Указ. раб., с. 198–200.

случае вторая лекция не состоялась бы, причем, при переполненном зале. Хотя об этом и не сохранились сведения, но не может быть сомнений, что на вечере присутствовали многие армянские писатели Тифлиса, которым интересно было бы услышать авторитетное слово маститого писателя о классиках русской литературы, а также о представителях нового поколения, о новых литературных течениях.

Вторая лекция Куприна «Русская литература от Чехова до наших дней» состоялась в том же зале Музыкальной школы 2 октября. Эта лекция также в какой-то степени обрекла на неудачу. В переполненном зале «лектор говорил о современной русской литературе, живо и доступно рассказал о своих впечатлениях ... начиная от Чехова до футуристов, о которых, между прочим, отозвался очень лестно, отметив их талант»¹¹. Но и в этот раз ему не удалось привлечь аудиторию и, чувствуя это, писатель начал читать свой рассказ «Как я стал актером».

В. Каменский, пользуясь расположением А. Куприна, становится постоянным спутником писателя на протяжении пятнадцатидневного пребывания в Тифлисе. 7 октября в сопровождении Каменского, Кара-Дарвиша, В. Гольцшмидта и циркового борца И. Заикина А. Куприн в качестве почетного гостя принимает участие в очередной пятнице Литературно-художественного салона Т. Назаряна. Он был принят очень тепло, попросил слово: «Ваш город красив, культурен, много солнца, совместно живут русские, армяне, грузины...»¹².

Несколько раз он посетил цирк братьев Ефимовых, где был избран председателем жюри состязаний борцов. Куприн ознакомился с городом, осмотрев его достопримечательности. 9 октября в зале Музыкальной школы планировалось проведение литературного вечера с участием А. Куприна, В. Каменского, В. Гольцшмидта и И. Заикина, последний должен был прочесть реферат на тему «Возрождение спорта»¹³.

11 октября Куприн выехал в Баку¹⁴. 12 октября он выступил в зале Общественного собрания, повторив свой второй доклад «Русская литература от Чехова до наших дней». Из обстоятельного сообщения газеты «Арев» («Солнце») становится ясно, что лектор говорил о Толстом, Достоевском, Чехове, Горьком, Андрееве, основателе «декадентской школы» Бальмонте, футуристах. Вдохновенным было слово о Горьком, которое корреспондент воспроизводит очень подробно. «Горький был буреви́стником для нашей литературы нового периода.

¹¹ «Мшак», 6. X. 1916.

¹² «Кавказское слово», 9. X. 1916; «Мшак», 11. X. 1916.

¹³ «Оризон», 6. X. 1916.

¹⁴ Там же, 12. X. 1916; «Кавказское слово», 12. X. 1916; «Мшак», 12. X. 1916.

Трудно определить – эпоха создала Горького или Горький эпоху? Но нужно сказать, что велико его влияние на время. Первым выразителем неудовлетворенности и исканий русского человека был Достоевский («Идиот»). Эта неудовлетворенность и искания получают новое звучание в творчестве Горького. Оптимизм в отношении светлого будущего – преобладающая черта творчества Горького. В номерах «Летописи» этого года он своими воспоминаниями возвращается к родной природе. Он очень любит полуденный зной и солнце. Даже в зимние стужи в его описании солнца исходит тепло¹⁵.

Это – определенная литературно-гражданская позиция, которая где-то приобретает характер вызова. Подчеркивая, с одной стороны, неудовлетворенность Горького жизнью, с другой – оптимистическую веру в будущее, Куприн как бы формулирует и свое кредо. Не случайно как в упомянутом интервью, так и в докладе он говорит об основанном Горьким журнале «Летопись», наряду с рассказами Горького положительно оценивает опубликованные в журнале произведения молодых писателей В. Шишкова, М. Пришвина, К. Тренева, Ф. Гладкова. Интересно, что в лекциях писателя вообще не упоминается война. Как известно, направленность «Летописи» прежде всего определялась интернациональным и антивоенным содержанием, и, одобрительно отзываясь о журнале, он, несомненно, имел в виду прежде всего его направленность. С историко-литературной точки зрения примечательно также, что Куприн усматривал преемственность произведений Достоевского и Горького.

Вдохновенная пропаганда творчества Горького, как говорили, была стержнем лекции Куприна, и, несомненно, неправ корреспондент газеты «Арев», указывающий, что «в лекции отсутствовали доминирующие идеи». Этими идеями были откровенная защита традиций русского критического реализма Чехова и затем-защита Горького и литературы основанной им «Летописи».

Для литературы единственным выходом из мертвящей неподвижности и раздирающих противоречий жизни было возрождение реализма, жизнеутверждающее начало, что в большей степени связывалось с именем Горького и горячо поддерживалось и пропагандировалось передовой общественностью России, и в данном случае Куприным. Горьковское начало в литературе активно отстаивалось марксистской критикой, в том числе армянскими критиками-марксистами – Ст. Шаумяном, Ал. Мясникяном, Арт. Кариняном и др., которые по каждому поводу обращались к творчеству Горького, оценивали дух и направленность его произведений. И не случайно слово Куприна о Горьком нашло более непосредственный отклик в кругах бакинской общественности. Что касается ораторского таланта лектора, то, по свидетельству корреспондента, писатель и здесь откровенно признался, что «лишен» этого таланта и после краткого вступления предпочел прочитать свои рассказы.

¹⁵ «Арев» (Баку), 14. X. 1919.

ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍՅԱՆ ՄԱՄՈՒԼԸ Ա. ԿՈՒՊՐԻՆԻ
ԴԱՍԱԽՈՍՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ
(Թիֆլիս, Բաքու, 1916 թ.)

ԱՆՈՒՇԱՎԱՆ ՁԱՔԱՐՅԱՆ

Ա մ փ ն փ ու մ

Ռուս նշանավոր գրող Ա. Կուպրինը (1870 – 1938) 1916 թ. սեպտեմբերի 27-ին ժամանում է Թիֆլիս: Հոկտեմբերի 1-ին քաղաքի Երաժշտական դպրոցի լեփ-լեցուն դահլիճում նա դասախոսություն է կարդում «Ռուս գրականության ճակատագիրը Պուշկինից մինչև Չեխով» թեմայով, հոկտեմբերի 2-ին էլ՝ «Ռուս գրականությունը Չեխովից մինչև մեր օրերը» թեմայով: Մամուլի բոլոր հաղորդումները միաբերան հայտնում են՝ նրա բանախոսությունները մատնվել են անհաջողության, բայց և նշում, որ նշանավոր գրողը վերջում արժանացել է ծափահարության: Ակնհայտորեն, Ա. Կուպրինը, լինելով բնատուր տաղանդավոր գրչի մարդ, օժտված չի եղել բանավոր խոսքով ունկնդիրներ գրավելու ձիրքով, և այդ մասին խոստովանել է:

Թիֆլիսում գտնվելու շուրջ 15 օրերի ընթացքում Ա. Կուպրինը շրջում է քաղաքում, լինում հիշարժան վայրերում, լայնորեն շփվում հայ և վրաց ստավորականության հետ:

Հոկտեմբերի 11-ին Ա. Կուպրինը մեկնում է Բաքու: Հաջորդ օրը նա հանդես է գալիս քաղաքի Հասարակական ժողովարանի դահլիճում՝ կրկնելով Թիֆլիսում կարդացած իր երկրորդ՝ «Ռուս գրականությունը Չեխովից մինչև մեր օրերը» դասախոսությունը, որտեղ անդրադարձել է՝ Տոլստոյին, Դոստոևսկուն, Չեխովին, Գորկուն: Անշուշտ, սխալվում է «Արևի» թղթակիցը, երբ հաղորդում է, թե՝ «դասախոսության մեջ բացակայում էին առաջնորդող տեսակետները»: «Առաջնորդող տեսակետները» ռուսական քննադատական ռեալիզմի Չեխովի ավանդների և ապա Գորկու ու նրա հիմնադրած «Լետոպիսի» գրականության բացահայտ պաշտպանությունն էր: Ինչ վերաբերում է դասախոսի հռետորական շնորհքին, ապա այստեղ ևս գրողն անկեղծորեն հայտարարել է, որ «գուրկ է» այդպիսի շնորհից և կարճատև ներածականից հետո գերադասել է կարդալ իր պատմվածքները:

THE TRANSCAUCASIAN PRESS ON A. KUPRIN'S LECTURES
(TIFLIS, BAKU, 1916)

ANUSHAVAN ZAKARYAN

S u m m a r y

Russian famous writer A. Kuprin (1870–1938) arrives in Tiflis on September 27, 1916. On October 1 he delivers a lecture on the theme “The Fate of the Russian Literature from Pushkin to Chekhov” in the overcrowded hall of the Musical school of the city, and on October 2 on the theme “Russian Literature from Chekhov till Our Days”. All the reports of the press declared unanimously, that his lectures failed, but they noted that the famous writer deserved applause at the end. Apparently, A. Kuprin, being a man of an inherently talented pen, didn't have a gift of attracting the audience by oral speech and he has confessed about it.

Having been in Tiflis for almost 15 days A. Kuprin went round the city, visited memorable places, communicated widely with the Armenian and Georgian intellectuals.

On October 11 A. Kuprin left for Baku. The next day he made a speech in the hall of the Public meetinghouse of the city, repeating his second lecture delivered in Tiflis “Russian Literature from Chekhov till Our Days”, in which he responded Tolstoy, Dostoyevsky, Chekhov, Gorky. Undoubtedly, the correspondent of “Arev” is mistaken, reporting, that “the lecture lacked leading sights”. “Leading sights” were the obvious defence of Chekhov's contributions to Russian critical realism and afterwards literature of “Letopis” established by Gorky. As to the oratory gift of the lecturer, here also the writer has sincerely declared, that he “lacked” such a gift and after a short preface preferred to read his stories.